

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

IV

ДРЕВНЯЯ
И СРЕДНЕВЕКОВАЯ
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ПЕРЕДНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ КАРФАГЕНА

Для изучения основных закономерностей развития стран древнего Востока необходимо не только изучение основных центров цивилизации Востока, таких, как Египет или Месопотамия, но и рассмотрение основных линий развития периферийных обществ. Среди последних привлекает внимание Карфаген, этот выдвинутый далеко на запад форпост древнего Востока.

Карфаген был основан финикийцами из Тира на втором этапе финикийской колонизации, в последней четверти IX в. до н.э.¹ Первоначально это был небольшой город, мало чем отличавшийся от других финикийских колоний, возникших на берегах Средиземного моря. Экономика города была основана главным образом на посреднической торговле; ремесло было мало развито и по своим техническим и эстетическим характеристикам практически не отличалось от восточного; земледелие отсутствовало². Произведения искусства, создаваемые в это время в Карфагене, не имели никаких специфических черт, отличных от общефиникийских³. Религиозные воззрения первых карфагенян, по-видимому, были теми же, что и их соотечественников в метрополии.

Пожалуй, выделяется только одна особенность нового города, которая, может быть, и повлияла на его будущую

¹ Мы в данном случае не касаемся спорного вопроса о точной дате основания Карфагена. Все спорящие согласны с тем, что эта дата укладывается в рамки последней четверти IX в. до н.э.

² Charles-Picard G. et C. La vie quotidienne à Carthage aux temps d'Hannibal. P., 1958, с.168; Cintas P. Manuel d'archéologie punique. T.1. P., 1970, с.382-413.

³ Ср.: Archéologie vivante. T.1/2. 1968-1969, с.71; Stern S. Phoenician Masks and Pendants. — PEQ. July-December 1976, 108-118; Bisi A.M. Les sources syro-palestiniennes et chypriotes de l'art punique. — Antiquités Africaines. P., 1979, t.14, с.17-35; Culican W. A Terracotta Shrine from Achzib. — ZDPV. 1976, Bd.92, с.4753.

судьбу: основателями Карфагена были представители оппозиционной группировки, потерпевшей в Тире поражение. Видимо, поэтому Карфаген с самого начала не вошел в Тирскую державу, а занял самостоятельное положение, хотя и сохранял духовные узы с метрополией⁴. Политическим строем Карфагена была первоначально монархия, и царицей была Элисса, сестра тирского царя Пигмалиона, возглавлявшая переселение (Iust. XVIII, 4, 1-6, 7). Однако эта монархия едва ли существовала дольше жизни Элиссы. Судя по контексту юстиновского рассказа (XVIII, 6, 1-8), детей у царицы не было, и, по-видимому, с прекращением царского рода в Карфагене была установлена республика.

В первой половине VII в. до н.э. начинается новый этап карфагенской истории. К середине этого века ассирийская держава нанесла серьезный удар Финикии. К этому времени прекращаются или значительно ослабевают связи Финикии с центральными и западными районами Средиземноморья, в частности с Этрурией, и Карфаген заменяет своих восточных соотечественников в контактах с этими районами. Устанавливаются также активные торговые связи с Египтом⁵. С другой стороны, часть жителей Тира, вероятно, бежала под страхом ассирийского завоевания на Запад, в том числе в Карфаген⁶.

Это приводит к внутренним изменениям в Карфагене, внешним выражением которых являются такие факты, как расширение территории города, изменение форм керамики, возрождение старых ханаанских традиций, оставленных в метрополии⁷. Появляются оригинальные формы художественных и ремесленных изделий. Теперь можно говорить о развитии собственного ремесла и начале существования собственного искусства, которое, хотя и развивалось в рамках общефиникийского, тем не менее приобрело собственные черты⁸. Таким образом, наряду с уже существующей политической утверждается экономическая и частично культурная самостоятельность Карфагена. Можно говорить, что с этого времени начинает создаваться пуническая цивилизация.

Уже в самом начале второго этапа своей истории Карфаген становится столь значительным городом, что может приступить к колонизации, первым актом которой было основание колонии на Питиуссе. Произошло это, по словам Диодора (V, 16, 23), через 160 лет после создания самого Карфагена, т.е. в 60-50 годы VII в. до н.э. Несколько

⁴ Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. М.-Л., 1963, с. 47.

⁵ Залесский Н.Н. Этруски и Карфаген. — Древний мир. М., 1962, с. 520-521; Cintas P. Manuel, с. 370-375, 390-423, 429-460.

⁶ Cintas P. Manuel, с. 370-375.

⁷ Там же, с. 371-375.

⁸ Mowcati S. Świat Fenicjan. Warszawa, 1971, с. 169-197.

позже карфагеняне начинают создавать свою державу. Создание Карфагенской державы, включившей в себя все финикийские города Западного Средиземноморья и значительные территории, населенные местными народами (тартессиями и иберами, элимами и сиканами, сардами и ливийцами), определило во многом содержание второго этапа истории Карфагена. Основными вехами этого процесса были: основание колонии на Питууссе, войны Малха в Африке, Сицилии и Сардинии (Iust. XVIII, 7, 1-2), операции Магона и его преемников в тех же странах (Iust. XIX, 1, 3-4; 2, 1-4; Diod. V, 15), утверждение карфагенской блокады пролива у Геракловых Столпов и установление контроля над Тартессидой, завоевание тех районов Северной Африки, которые примыкают к городу, и экспансия в Северо-Западной Африке. В результате создается мощное государство, одно из сильнейших в Средиземноморье.

Это не могло не отразиться на экономике и социальных отношениях в Карфагене. После завоевания славившихся своим плодородием более или менее обширных земель, часть которых была непосредственно присоединена к городу, обрзавав его хору, возникает карфагенское земледелие. Если еще в конце V в. до н.э. карфагеняне не разводили ни виноград, ни оливу (Diod. XIII, 81, 5), то в конце следующего столетия карфагенская хора была засажена виноградниками, оливковыми рощами и садами с плодовыми деревьями, заполнена стадами коров и табунами лошадей (Diod. XX, 8, 3-4). С течением времени карфагенское земледелие будет играть все более значительную роль в экономике. Таким образом, пуническое хозяйство становится многоотраслевым и разнообразным. В нем отныне представлены не только торговля, но и ремесло и земледелие.

Видимо, в это время формируется и сложная социально-политическая структура Карфагена, та пирамида, наверху которой стояла карфагенская аристократия, составлявшая верхушку карфагенского гражданства, "народа Карфагена", а в самом низу рабы и близкие к ним группы зависимого населения. Рабство в Карфагене было весьма развито. В рабов превращали военнопленных (Diod. XIII, 57-58), рабов покупали, в частности, у балеарских пиратов (Diod. V, 17, 3). Рабов использовали на различных работах, в том числе в сельском хозяйстве (Diod. XX, 69, 2). О значении рабского труда в земледелии свидетельствует то внимание, какое уделил Магон приобретению и содержанию сельских рабов (Var. de r.r., I, 17, 3-7). Использовались рабы также в горном деле и на строительстве⁹. Между этими крайностями располагалась целая гамма иностранцев, "метеков", "сидонских мужей", различных других категорий неполно-

⁹ Шифман И.Ш. Рабство в Карфагене. — Каллистов Д.П. и др. Рабство на периферии античного мира. Л., 1968, с.251-252.

правного, полузависимого и зависимого населения, включая жителей подчиненных территорий. Сами карфагенские граждане делились на две группы: "могущественных", т.е. аристократию, и "плебс", или "малых". Но обе эти группы вместе были противопоставлены всему остальному населению державы. По отношению к рабам и другим группам подчиненного населения граждане выступали вместе как сплоченная естественная ассоциация угнетателей, как определяли античную общину К.Маркс и Ф.Энгельс¹⁰.

Материальной основой этого гражданского коллектива явилась общинная собственность, выступавшая в двух ипостасях: коллективная (например, арсеналы, верфи и т.п.) и собственность отдельных граждан (например, земли, мастерские, лавки). Кроме общинной собственности другого сектора экономики не существовало; даже храмовая собственность была поставлена под контроль общины.

Утверждается республиканская форма управления государством. После свержения Магонидов конституция Карфагена приняла ту форму, которая нам известна по кратким указаниям Аристотеля в "Политике" и некоторых других авторов. Карфаген становится аристократической республикой. Высшая власть в ней, по крайней мере формально, а в критические моменты и фактически, принадлежала народному собранию. Гражданский коллектив в принципе обладал суверенной властью, в этом собрании воплощенной. Магистраты республики избирались, хотя и из среды только богатых и знатных граждан. Несмотря на существование наемной армии, граждане не были полностью отделены от военной службы.

Все это характерно для такой формы экономической и социально-политической организации рабовладельческого общества, которая в науке именуется полисом. Можно, следовательно, говорить, что в Карфагене возникает полис. Он обладает рядом особенностей, во многом определенных восточным и колониальным происхождением Карфагена, но эти особенности не выходят за рамки полисной системы¹¹. По-видимому, можно считать, что наряду с греческими полисами и Римом Карфаген представлял собой третью разновидность полиса.

В Греции и Риме полис формировался в ходе ожесточенной классовой и сословной борьбы. Скучность наших знаний о внутренней обстановке Карфагена не позволяет проследить историю подобного процесса в пуническом обществе. Однако можно полагать, что и там шла такая же борьба: переворот Малха и его низвержение, установление и свер-

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. — Маркс К. и Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд. Т.3, с.21.

¹¹ Подробнее этот вопрос мы рассматриваем в другом месте.

жение тирании Магонидов (Iust., XVIII, 7, 3–19; XIX, 1, 1–2, 6) — известные нам ее проявления.

Свержение власти Магонидов, с одной стороны, и появление хоры и создание на ней собственного земледельческого хозяйства аристократов — с другой, определили собой возникновение карфагенского полиса. Формирование полисной системы в Карфагене совпало с образованием Карфагенской державы. Совпадение этих двух процессов не уникально: в Риме также образование полиса и завоевание Италии проходили параллельно, во многом обуславливая друг друга. Видимо, и в Карфагене эти два процесса также влияли друг на друга. Магониды были свергнуты приблизительно в середине V в. до н.э.¹² Следовательно, второй этап карфагенской истории охватывает время от первой половины VII до середины V в. до н.э.

Содержанием второго этапа истории Карфагена было образование Карфагенской державы, становление карфагенского полиса, возникновение пунической цивилизации как ответвления общепунической, но ответвления самостоятельного.

Со второй половины V в. до н.э. начинается третий этап карфагенской истории. Держава к этому времени была уже создана, и теперь речь шла о ее расширении и о попытках установить гегемонию в Западном Средиземноморье. В этих попытках Карфаген столкнулся с молодым, но более мощным соперником и потерпел поражение. Полисная система к этому времени также уже была сформирована, и в системе государственной власти перемен в это время не произошло. И все же и в этот период происходят определенные изменения.

Новым явлением для карфагенской экономики третьего этапа истории пунического города было появление монеты. Первые карфагенские монеты появились в Сицилии и чеканились по аттическому стандарту¹³. А к концу IV в. до н.э. начинают выпускаться сначала золотые и бронзовые, а затем и серебряные монеты государственным монетным двором в самом Карфагене. Они выпускались по финикийскому эталону, но и в своем внешнем виде, и в нумерации копировали греческие¹⁴.

В III в. до н.э. появляется в Карфагене новый тип администрации, аналогичной эллинистической, с сосредоточением в одних руках военной и административной власти над определенной территорией (Polyb. I, 67, 1; 72, 2–3). Резуль-

¹² Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы, с. 100.

¹³ Charles-Picard G. et C. La vie quotidienne, с. 182; Head B.V. Historia nummorum. Oxf., 1887, с. 737–739; Jenkins G.K., Kürthmann H. Münzen der Griechen. München, 1972, с. 276.

¹⁴ Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. T. 2. P., 1926, с. 326–327; Harden D. The Phoenicians. Harmondsworth, 1971, с. 158–159; Jenkins G.K., Kürthmann H. Münzen der Griechen, с. 276–278.

татом явилось создание державы Баркидов в Испании. Со-средоточив в своих руках всю военную и административную власть, Гамилькар и его преемники стали во многих случаях действовать практически самостоятельно. Они управляли завоеванными территориями на Пиренейском полуострове, опираясь на свою армию и на связи с местным населением¹⁵. В карфагенской Испании создается государство, по своему политическому устройству аналогичное эллинистическим, но с той существенной разницей, что оно входило в состав уже существующей Карфагенской республики, причем контроль центрального правительства был в зависимости от областного или чисто формальным, или довольно ощутимым.

Характернейшей чертой третьего этапа истории карфагенского государства было стремление создать новую идеологическо-культурную надстройку, адекватную новому полисному бытию. Как представляется, первым шагом в этом направлении было выдвижение на первый план в карфагенском пантеоне богини Тиннит. Об этом свидетельствует изменение внешнего вида посвяtitельных стел в карфагенском "тофете", изображение на них символов богини в виде перевернутого полумесяца с кружком, "знака бутылки", так называемого "знака Тиннит", появление обильных надписей в честь Тиннит и Баал-Хаммона¹⁶. Речь идет, как мы думаем, не о религиозной реформе как таковой, а о стремлении приспособить религиозную сферу к новой экономической реальности.

Начиная с IV в. до н.э. в пуническую культуру широко проникают греческие влияния. Можно говорить, что с этого времени в культуре Карфагена различаются три направления: греко-пуническое (когда греческая форма используется во многом для выражения пунического содержания), грецизированное (сохранение пунической формы, но испывавшей при этом значительное греческое влияние) и традиционное (полное следование старым приемам). В религии это выражается в принятии чисто эллинских культов Деметры и Коры (Diod. XIV, 70; 77), во влиянии, которое культ Диониса оказал на почитание финикийского Шадрapy, причем в конце концов две божественные фигуры сливаются в один образ¹⁷. Особенно ярко это проявляется в искусстве.

¹⁵ Циркин Ю. Б. Держава Баркидов в Испании. — Античный полис. Л., 1979, с. 81–92.

¹⁶ Bisi A. M. Les stèles puniques. — Archéologie vivante. T. 1/2, 1968–1969, с. 121–122; Charles-Picard G. et C. Vie et mort de Carthage. P., 1970, с. 146–148; Harden D. The Phoenicians, с. 89–91; Hands A. R. The Consolidation of Carthaginian Power in Fifth Century B.C. — Africa in Classical Antiquity. Ibadan, 1969, с. 57.

¹⁷ Charles-Picard C. Les représentations du cycle dionisiaques à Carthage dans l'art punique. — Antiquités Africaines. T. 14, с. 1–13; Floriani Squarciapino M. Leptis Magna. Basel, 1966, с. 52–53.

Так, к первому направлению можно отнести статуи старца и женщины, вписанной в фигуру голубя, на мраморных саркофагах¹⁸, ко второму — изображение старика на мраморной урне¹⁹, к третьему — фигуру Баалшилека также на каменной урне²⁰. Мы намеренно взяли произведения, относящиеся к одному типу изображений. То же самое можно говорить и при анализе других видов изобразительного искусства, а также архитектуры. Не раньше IV в. в Карфагене появляется философия, историография, теоретическая агрономия. Греческие моды проникают в ремесло и повседневную жизнь пунийцев. Такое обращение к греческой культуре было не случайным. В конкретных условиях того времени культурная надстройка полиса должна была иметь греческую или грецизированную форму.

Однако эллинизацию Карфагена нельзя преувеличивать. Она в основном проявляется в жизни аристократов и, видимо, тех художников, которые аристократию обслуживали. Как народные массы, так и некоторые консервативные круги знати сохраняли старые традиции, старый образ жизни. Таким образом, третий этап истории характеризуется в Карфагене появлением двух культур, одна из которых была ориентирована главным образом на аристократию, а другая в большей степени на "плебс".

После I Пунической войны в Карфагене возник острый социальный и политический кризис, приведший к демократизации политической жизни. Однако этот кризис протекал в уже сложившихся условиях, а демократизация не вышла за рамки существующих институтов.

Во второй войне с Римом, несмотря на военный гений Ганнибала, Карфаген потерпел поражение, вызванное как чисто военными (например, растянутость коммуникаций), так и социально-политическими причинами. Карфагенское общество разрывали острые внутренние противоречия; эти противоречия коснулись и правящей аристократии. Последнее отразилось в остром соперничестве между Баркидами и Ганноном (например, Liv. XXI, 4;11). Карфагенские военачальники рассчитывали в основном на наемную армию, не выдержавшую долгого соперничества с гражданским войском.

Поражение во II Пунической войне открыло четвертый и последний этап карфагенской истории. Карфаген лишился своей державы, и его территория была сведена к сравнительно небольшой округе около самого города. Возможности эксплуатации некарфагенского населения были тем самым резко сужены. Большие группы зависимого и полувисимого

¹⁸ Кантерева Т.П. Искусство стран Магриба. Древний мир. М., 1980, с.70—72.

¹⁹ Herbig R. Das archäologische Bild des Puniertums. — Rom und Karthago. Lpz., 1943, Taf.14.

²⁰ Там же, Taf.15.

населения вышли из-под контроля пунической аристократии. Земледельческая территория резко сократилась, и вновь большее значение приобретает торговля. От существования державы получал определенные выгоды и "плебс". Теперь они исчезли. Карфагенская община из госпожи обширной державы превратилась в коллектив отдельного города, почти лишенного подданных за его пределами²¹.

Все это, естественно, вызвало острый социальный и политический кризис. Уже реформа 195 г. до н.э., проведенная Ганнибалом (Liv. XXXIII, 46), наносила удар самим основам прежнего политического строя с его господством аристократии и открывала путь к власти широким слоям гражданского населения и демагогам, которые могли воспользоваться движением этих слоев. Особенно ясно это стало в середине II в., когда в Карфагене развернулась ожесточенная межпартийная борьба, а приход к власти Гасдрубала говорит о реальности такого исхода, как установление тирании, может быть типа младших тираний в Греции (App., Lib. 69). Такое развитие событий было прервано III Пунической войной и гибелью города в 146 г. до н.э.

Став полисом, Карфаген пережил и кризис полиса. В Греции, как известно, этот кризис был частично преодолен включением эллинских городов-государств в эллинистическую систему. Кризис римского полиса привел к ликвидации республики и возникновению Римской империи. Карфаген же вообще не смог преодолеть кризис. Но это было вызвано не столько внутренними процессами, сколько неблагоприятными внешними обстоятельствами: Рим в конце концов нанес фатальный удар Карфагену и разрушил пунический город.

Подводя итог, надо сказать следующее. Вопрос о взаимоотношениях античности и Востока еще чрезвычайно спорен. Однако как бы его ни решать, Карфаген являет нам пример общества, генетически связанного с восточным миром, но в ходе своего исторического развития превратившегося в античное. И именно этим и интересен исторический путь Карфагена.

²¹ Ср.: Кораблев И.Ш. Ганнибал. М., 1976, с.304—329.